

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 340(075.8)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

© **Татьяна Ивановна ГУЩИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
директор института педагогики и психологии, e-mail: tatyana-gti@rambler.ru

© **Любовь Хасановна ЕГОРОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
e-mail: egorova.lyubow68@yandex.ru

© **Инна Геннадиевна АНДРЕЕВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат психологических наук,
ст. преподаватель кафедры психологии развития, e-mail: inna20gig@rambler.ru

Необходимость эффективной подготовки к профессиональной деятельности будущих юристов в условиях быстро развивающегося общества и его правовой системы нацеливает усилия исследователей на изучение проблемы развития профессиональных компетенций будущих юристов в соответствии с потребностями сегодняшнего дня. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что уровень профессиональной юридической подготовки выпускниками вузов не в полной мере отвечает социальному заказу. У студентов, будущих юристов, наблюдается недостаточность знаний к организации и планированию деятельности, решению юридических проблем, ведению деловых бесед, слабая сформированность умений моделировать свою позицию, устанавливать и поддерживать межличностные деловые контакты. Наибольшие затруднения значительная часть студентов-юристов испытывает в практическом применении полученных знаний. Освещается краткий обзор профессиональной деятельности юристов, классификация профессиональных компетенций и анализ их развития. Предлагаются пути формирования профессиональных компетенций у будущих юристов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; профессиональные компетенции; самооценка профессиональных компетенций юриста.

Интеграция Российской Федерации в единое правовое пространство Европейского союза, осознание необходимости взаимопонимания и сотрудничества в правовых вопросах с различными странами мира, потребность отстаивать собственные интересы в межкультурной коммуникации, ставка на обеспечение национальной правовой безопасности России – все это повышает требования, предъявляемые к специалистам юридического профиля. Федеральные государственные образовательные стандарты требуют от высшей школы совершенствования подготовки специалиста, компетентного не только

в профессиональном, но и в личностном, коммуникативном, духовно-нравственном, профессионально-этическом отношении.

Как отмечает В.Б. Тепликов, профессиональная деятельность юриста весьма многогранна, она осуществляется во всех сферах социальной жизни [1]. Юристы работают в органах законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти, прокуратуре и адвокатуре. Специалисты-правоведы трудятся в юридических отделах, бюро, службах предприятий и социально-культурных учреждений, в организациях, общественных объединениях, в органах,

осуществляющих международные связи, в образовательных и научно-исследовательских учреждениях. Юристы возглавляют комитеты по законодательству и другие комитеты законодательных органов. Наметившаяся тенденция привлечения к работе в указанных органах специалистов, имеющих юридическое образование, обусловлена построением правового государства, повышением роли права в жизни современного общества [2]. В свою очередь общество предъявляет высокие требования к юристам.

Психологический анализ профессиональной деятельности юристов позволяет выделить следующие стороны: социальную, поисковую (познавательную), реконструктивную, удостоверительную, коммуникативную, организационную виды деятельности [3].

Социальная деятельность охватывает политический аспект деятельности юриста как одного из организаторов борьбы за искоренение преступности. Она же включает в себя и профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие в перевоспитании преступника.

Поисковая (познавательная) деятельность – это в первую очередь собирание юристом информации о событии преступления.

Реконструктивная деятельность представляет собой текущий и завершающий анализ всей собранной информации и выдвигание на базе этого анализа и синтеза специальных знаний, версий, объясняющих случившиеся события. С их помощью юрист до суда проверяет подлинность созданной конструкции. Планирование – также результат реконструктивной деятельности.

Удостоверительная деятельность – это приведение всей добытой информации в специальную, предусмотренную законом форму – протокол, постановление и т. д.

Коммуникативная деятельность заключается в получении необходимой информации посредством общения. Особенно большой удельный вес этот вид деятельности имеет при допросах.

Организационная деятельность состоит в волевых действиях, направленных на реализацию и проверку гипотез (версий) и планов. Она проявляется в двух формах: самоорганизации и организации людей для коллективного решения профессиональной задачи.

Необходимо заметить, что расчленение юридической деятельности на компоненты, перечисленные выше, носит в определенной мере условный характер. В действительности же эти компоненты не предстают в деятельности отдельно, они тесно связаны и переплетаются между собой в единую целенаправленную деятельность юриста.

Профессиональные компетенции не сводятся к конкретным знаниям–умениям–навыкам (ЗУНам) по предметно сформированному в рамках отдельных дисциплин учебному плану вуза и характеризуются социальностью, культуросообразностью, системностью, ситуативностью, межпредметностью, надпредметностью, практико-ориентированностью, мотивированностью использования [3]. «Компетенция – это общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению... Компетенция – это то, что порождает умение, действие. Компетенцию можно рассматривать как возможность установления связи между знанием и ситуацией или, в более широком смысле, как способность найти, обнаружить процедуру (знание и действие), подходящую для проблемы» [4]. Итак, компетенция – это осознанная человеком способность (возможность) реализации знаний и умений, способов действий для эффективной деятельности в конкретной ситуации.

Советом Европы принято определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые специалисты»:

1) политические и социальные компетенции, такие как способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;

2) компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе. Для того чтобы контролировать проявление (возрождение – resurgence) расизма и ксенофобии и развития климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;

3) компетенции, относящиеся к владению (mastery) устной и письменной коммуни-

кацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни, с акцентом на то, что тем людям, которые не владеют ими, угрожает социальная изоляция. В этом же контексте коммуникации все большую важность приобретает владение более чем одним языком;

4) компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества. Владение этими технологиями, понимание их применения, слабых и сильных сторон и способов к критическому суждению в отношении информации, распространяемой массмедийными средствами и рекламой;

5) способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Теоретической основой выделения групп ключевых компетенций послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что:

а) человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев);

б) человек проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев);

в) компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач);

г) профессионализм включает компетентность (А.К. Маркова).

С этих позиций были разграничены три основные группы компетенций юристов.

1. *Инструментальные компетенции*, которые включают когнитивные способности, знание политической системы, знание взаимных прав и обязанностей государства и личности, способность понимать и использовать идеи; умение обеспечивать законность в деятельности государственных органов, различных организаций; умение вскрывать, устанавливать и доказывать факты правонарушений, умение осуществлять надзор за исполнением законов и других государственных актов; умение осуществлять пропаганду правовых знаний и правовое воспитание граждан, оказывать юридическую помощь и т. д. Инструментальные компетенции связаны с возрастанием информатизации нашего общества. На наш взгляд, владение этими компетенциями, понимание их применения, готовность к критическому суждению в отношении информации, распространяемой

массмедийными средствами и рекламой; прием и преобразование информации, компьютерная грамотность; готовность и способность к разумному ограничению использования информационных технологий оказывает существенное влияние на деятельность юриста.

2. *Межличностные компетенции*, т. е. индивидуальные способности, связанные с умением устанавливать контакты, выражать чувства и отношения, а также социальные навыки, связанные с процессами социального взаимодействия и сотрудничества, умением работать в группах, принимать социальные, этические и правовые обязательства.

3. *Системные компетенции*, т. е. сочетание понимания, отношения и знания, позволяющее анализировать элементы юридической деятельности, соотносить собственные действия с предметной ситуацией, понимать и осознавать опыт, полученный в прошлом, конструировать будущую деятельность.

Эти задачи вызывают необходимость:

– овладения методами разъяснительной работы в вопросах правосознания, методами убеждения, внушения, принуждения; развития коммуникативных способностей и умений правильно выстраивать собственную линию поведения в общении, избегая конфликтов при решении деловых вопросов;

– рационально распределять свои силы и способности, надолго сохранять работоспособность и при наименьших затратах энергии получать доказательные оптимальные результаты;

– осуществлять самодиагностику своих возможностей, развивать недостающие психологические качества, осваивать навыки саморегуляции, технологии саморазвития, способствующие личностному самоутверждению в профессии.

Знание психических закономерностей, применение в процессе юридической деятельности определенных психологических методов облегчает труд, помогает регулировать и строить правильные взаимоотношения с заинтересованными лицами, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать эти результаты в деятельности. Кроме того, знание психологии дает возможность контролировать собственные познавательные, волевые, эмоцио-

нальные процессы, проверять и направлять эти процессы у других лиц, правильно принимать решения в критических ситуациях. Психологические знания необходимы юристу не только для решения отдельных частных юридических проблем. Например, такие базовые уголовно-правовые понятия, как вина, личность преступника, преступное поведение имеют комплексную психолого-юридическую сущность. Поэтому психологические знания сущностных особенностей жизнедеятельности человека являются составной частью юридического образования.

Успешная подготовка будущих юристов к осуществлению профессиональной деятельности, высокий уровень владения профессиональными компетенциями зависят от уровня усвоения юридических знаний в целом, правил, приемов и способов юридической техники, а также от способности будущих юристов реализовать их первоначально в учебной практике, а затем и в процессе самостоятельной профессиональной деятельности. Содержание профессиональных компетенций юристов раскрывается исходя из того, что профессиональные компетенции будущих юристов – это совокупность знаний, умений, навыков, способностей, необходимых и достаточных для разрешения правовых вопросов с учетом законодательства (действующего и утратившего силу), сложившейся судебной практики и применения правовых норм в процессе осуществления профессиональной юридической деятельности [5].

Выборка испытуемых в нашем исследовании представлена студентами-юристами 3–5 курсов и юристами-практиками со стажем профессиональной деятельности менее

10 лет и более 10 лет. Для проведения исследования была выбрана достаточно однородная группа испытуемых. Однородность состава испытуемых была необходима для того, чтобы можно было сравнить влияние личностных особенностей на проявление профессиональной субъектности будущих юристов. При отборе испытуемых, которые были ознакомлены с целями и задачами исследования, учитывалось положительное отношение к эксперименту. Испытуемые принимали участие в исследовании исключительно на добровольной основе. Основным мотивом участия являлся мотив самопознания особенностей своей личности и саморазвития. По результатам диагностики предоставлялась возможность индивидуального консультирования.

Одной из задач нашего исследования являлось определение значимости и уровня самооценки развития профессиональных компетенций у будущих юристов.

Для студентов 3-го курса наиболее значимыми являются базовые знания в различных областях, но эта компетенция в дальнейшем отходит на третью позицию. Студенты 4-го курса считают наиболее важной для себя компетенцией способность решать профессиональные проблемы. Студенты 5-го курса более всего ценят способность к организации и планированию своей деятельности. В то же время у практиков первые три позиции в иерархии субъективной значимости компетенций занимают способность к анализу и синтезу юридической информации, способность к организации и планированию деятельности и способность к решению юридических проблем.

Таблица 1

Изменение средней величины самооценки инструментальных компетенций в ходе обучения в вузе

Группы испытуемых	Средняя самооценка
3 курс	0,34
4 курс	0,52
5 курс	0,56
До 10 лет	0,42
Более 10 лет	0,6
Mann-Whitney Test (3–4 курс)	0,018
Mann-Whitney Test (4–5 курс)	0,723
Mann-Whitney Test (3–5) курс	0,009

* – жирным выделены значимые различия ($\alpha = 0,05$).

Студенты 5-го курса сходны с юристами-практиками лишь по одному пункту – обе группы испытуемых придают важное значение способности к организации и планированию. Это говорит о необходимости коррекции у студентов иерархии субъективной значимости инструментальных компетенций.

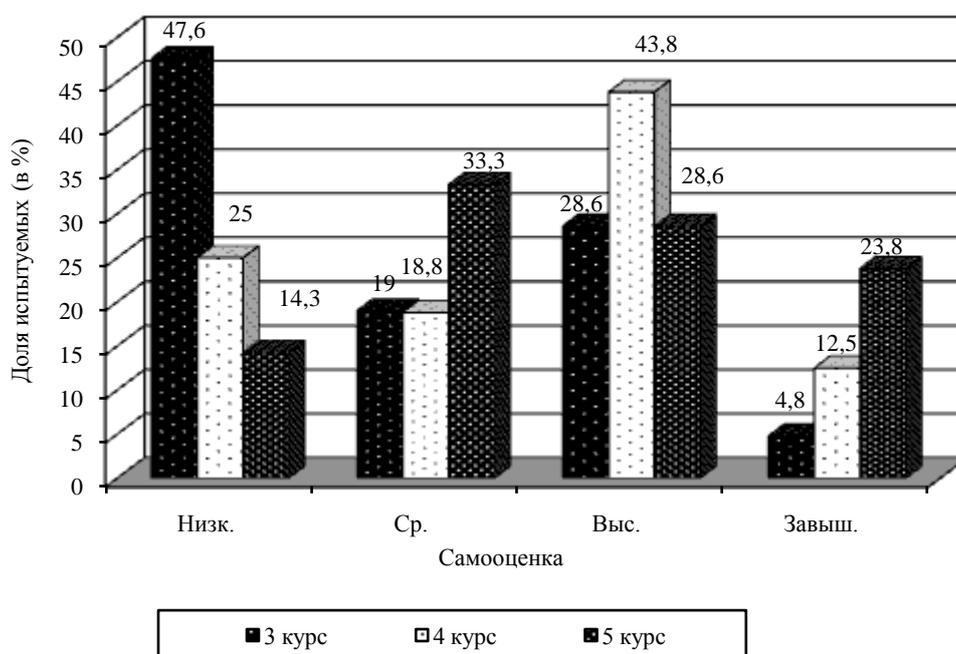
Данные табл. 1 показывают, что в ходе обучения в вузе происходит постепенно увеличение самооценки инструментальных компетенций, но ее величина все же остается ниже, чем у юристов-практиков.

На рис. 1 приведена диаграмма, отражающая динамику изменения типа самооценки инструментальных компетенций у студентов в ходе обучения в вузе. В табл. 3 дается статистический анализ значимости соответствующих изменений.

По диаграмме, приведенной на рис. 1, видно, что низкий уровень оценки инструментальных компетенций характерен для студентов 3-го курса – 47,6 %, 25,0 % – 4-го курса, 14,3 % – 5-го курса и юристов-практиков со стажем менее 10 лет – 37,5 %. Данная группа испытуемых считает, что они слабо владеют письменной и устной комму-

никацией, не имеют знаний второго языка, недостаточно развиты умения находить и анализировать информацию из разных источников. Высокий уровень оценки инструментальных компетенций выявлен у 20 % студентов 3-го курса, 15,6 % – 4-го курса, 27,3 % – 5-го курса, 44,4 % – у юристов-практиков со стажем более 10 лет. В ходе проведенного анализа выявлен и завышенный уровень развития данных компетенций: 43,8 % – 4 курс, 28,6 % – 3 курс, 28,6 % – 5 курс, 16,7 % – у юристов со стажем более 10 лет профессиональной деятельности и 12,5 % со стажем менее 10 лет. Испытуемые с высоким и завышенным уровнем оценки инструментальных компетенций удовлетворены и высоко оценивают базовые знания в различных областях, достаточно хорошо подготовлены по основам профессиональных знаний, умеют находить и анализировать информацию из различных источников, умеют решать профессиональные проблемы и принимать решения.

Результаты изучения межличностных компетенций студентов представлены в табл. 2.

Рис. 1. Изменение доли студентов с различным уровнем самооценки инструментальных компетенций в ходе обучения в вузе

Таблица 2

Анализ динамики субъективной значимости межличностных компетенций студентов в ходе обучения

Межличностные компетенции	>10 лет	3 курс	4 курс	5 курс
Способность к критике и самокритике	7	6	8	8
Работа в команде	8	8	7	7
Навыки межличностных отношений	5	7	3	6
Способность работать в команде	4	4	2	4
Способность общаться со специалистами из других областей	6	5	6	5
Принятие различий и мультикультурности	3	3	1	2
Способность работать в международной среде	2	1	5	1
Приверженность этическим ценностям	1	2	4	3

На наш взгляд, межличностные компетенции, т. е. компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми, в профессиональной деятельности юриста являются ключевыми и способствуют развитию профессиональной субъектности юриста. Данные компетенции способствуют успешному взаимодействию с обществом, коллективом, партнерами; умению предвидеть конфликты и погасить их, способствуют развитию сотрудничества, толерантности, уважению и принятию другого, умению вести допрос, проводить очную ставку, выступать в судебных прениях, проводить беседы с избирателями, читать лекции перед населением; находить адекватные разным ситуациям решения; способность регуляции interpersonalного взаимодействия.

Как видно из табл. 2, и студенты, и юристы-практики важное значение придают таким межличностным компетенциям, как способность к критике и самокритике и способность работать в команде. Различие между студентами и практиками проявляется в том, что практики больше ценят способность общаться со специалистами из других областей, а студенты – навыки межличностных отношений. Указанные различия в иерархии субъективной значимости межличностных компетенций не выражены ярко. Это говорит о том, что в ходе учебной деятельности у студентов формируется практически адекватное представление о значимости межличностных компетенций для юридической деятельности. Однако студенты явно хуже оценивают свои межличностные компетенции (табл. 3). Эта самооценка имеет тенденцию к возрастанию от 3-го курса к 5-му курсу, но ее изменения статистически не значимы (табл. 6), а величина ниже, чем у практиков. С одной

стороны, это говорит о недостаточном уровне подготовки у студентов межличностных компетенций, а с другой стороны, об их неуверенности в своих возможностях в профессиональном межличностном общении.

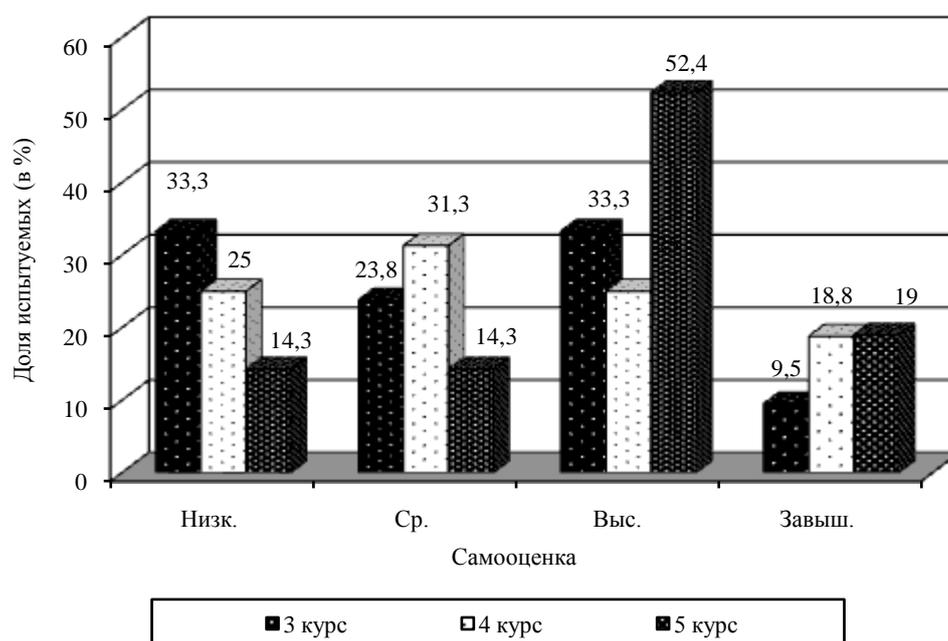
Приведенные на рис. 2 данные показывают, что низкий уровень оценки межличностных компетенций характерен для студентов 3-го курса – 33,3 %, 4-го курса – 25 %, 5-го курса – 14,3 % и юристов со стажем менее 10 лет – 25 %. Данная группа испытуемых не способна к критике и самокритике, не умеет работать в команде, нет навыков построения межличностных отношений. Высокий уровень характерен для студентов 3-го курса – 33,3 %, 4-го курса – 25 %, 5-го курса 52,4 % и юристов-практиков со стажем менее 10 лет – 28,1 % и со стажем более 10 лет – 25,7 %.

Анализ субъективной значимости системных компетенций у студентов (табл. 4) показывает, что студенты всех трех курсов на первые места по значимости ставят способность применять знания на практике, способность учиться и способность адаптироваться к новым ситуациям, а также способность работать самостоятельно. Это совпадает с соответствующими предпочтениями практиков со стажем работы больше 10 лет. Однако если практики большее значение придают таким системным компетенциям, как забота о качестве и инициативность и предпринимательский дух, то студенты, заканчивающие вуз, больше ценят стремление к успеху и креативность. В профессиональной подготовке студентов следует акцентировать внимание на повышении значимости для студентов таких системных компетенций, как забота о качестве, инициативность и предпринимательский дух.

Таблица 3

Анализ динамики самооценки межличностных компетенций в ходе обучения в вузе

Группы испытуемых	Средняя самооценка
3 курс	0,46
4 курс	0,50
5 курс	0,60
До 10 лет	0,45
Более 10 лет	0,65
Mann-Whitney Test (3–4 курс)	0,548
Mann-Whitney Test (4–5 курс)	0,161
Mann-Whitney Test (3–5 курс)	0,092

Рис. 2. Изменение доли студентов с различным уровнем самооценки межличностных компетенций в ходе обучения в вузе

Таблица 4

Анализ динамики субъективной значимости системных компетенций у студентов в ходе обучения

Системные компетенции	>10 лет	3 курс	4 курс	5 курс
Способность применять знания на практике	11	11	9	9
Исследовательские навыки	4	6	4	2
Способность учиться	10	10	11	10
Способность адаптироваться к новым ситуациям	9	9	10	11
Способность порождать новые идеи (креативность)	3	7	5	6
Понимание культур и обычаев других стран	2	1	1	1
Способность работать самостоятельно	7	4	7	8
Разработка и управление проектами	1	2	2	4
Инициативность и предпринимательский дух	6	3	3	3
Забота о качестве	8	5	6	5
Стремление к успеху	5	8	8	7

Анализ динамики самооценки системных компетенций у студентов в ходе обучения показывает, что средняя величина самооценки возрастает от курса к курсу, но это увеличение статистически не значимо (табл. 5). Это говорит о большом различии студенческих самооценок системных компетенций, о том, что эта самооценка еще не устоялась и находится еще в развитии. Вместе с тем эти самооценки в среднем ниже, чем у практиков, следовательно, системные компетенции студентов нуждаются в дальнейшем развитии.

Об этом также говорят данные об изменении от курса к курсу количества студентов, имеющих низкий, средний и высокий уровни самооценки системных компетенций (рис. 3).

Низкий уровень оценки системных компетенций характерен для студентов 3-го кур-

са – 42,9 %, 4-го курса – 15,6 %, 5-го курса – 14,3 % и юристов со стажем менее 10 лет – 25 %. Данная группа испытуемых считает, что они не способны порождать новые идеи, разрабатывать и управлять проектами и т. д. Высокий уровень характерен для студентов 3-го курса – 14,3 %, 4-го курса – 37,5 %, 5-го курса – 47,6 % и юристов-практиков со стажем менее 10 лет – 43,8 % и со стажем более 10 лет – 61,1 %, т. е. они способны применять профессиональные знания и исследовательские навыки на практике, адаптироваться к новым условиям и работать самостоятельно. Указанные различия между студентами 3 и 4, 3 и 5 курсов статистически значимы на уровне $\alpha = 0,05$.

Таблица 5

Изменение средней величины самооценки системных компетенций в ходе обучения в вузе

Группы испытуемых	Средняя самооценка
3 курс	0,44
4 курс	0,59
5 курс	0,59
До 10 лет	0,49
Более 10 лет	0,67
Mann-Whitney Test (3–4 курс)	0,151
Mann-Whitney Test (4–5 курс)	0,799
Mann-Whitney Test (3–5 курс)	0,208

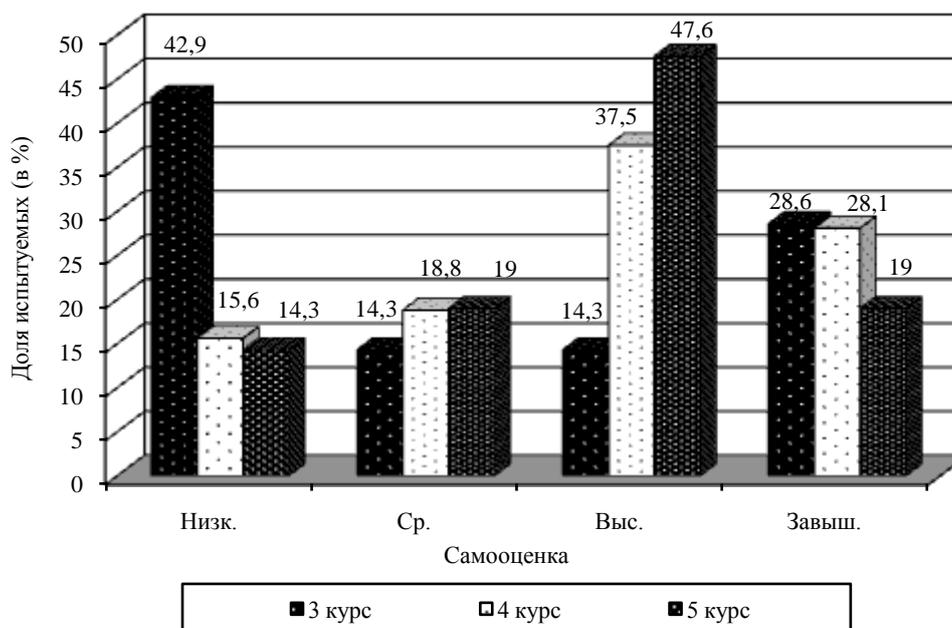

Рис. 3. Изменение доли студентов с различным уровнем самооценки системных компетенций в ходе обучения в вузе

Таким образом, в результате экспериментального исследования у значительной доли испытуемых выявлен неадекватно низкий или завышенный уровень самооценки инструментальной (42 %), межличностной (41 %) и системной компетентности (51 %) в области юриспруденции.

Проведенный констатирующий эксперимент позволил определить не только причины недостаточного уровня развития профессиональных компетенций будущих юристов, но и возможные меры их устранения. С точки зрения развития профессиональных компетенций будущих юристов необходимо:

1) изменить субъективную значимость для студентов ряда инструментальных, межличностных и системных компетенций;

2) обеспечить дальнейшее развитие инструментальных, межличностных и системных компетенций за счет обеспечения понимания содержания и места отдельных компетенций в профессиональной деятельности юриста в процессе сочетания традиционных и активных форм обучения;

3) обеспечить повышение самооценки инструментальных, межличностных и системных компетенций, добиваясь ее большей адекватности.

---

1. *Тепликов В.Б.* Психолого-педагогические условия становления профессиональной Я-кон-

цепции студентов юридического вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

2. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения / авт. кол.: Л.А. Воскобитова [и др.]; отв. ред. Л.А. Воскобитова [и др.]. М., 2001.
3. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. М., 2009.
4. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.
5. *Хайрутдинова Р.Р.* Формирование профессиональных компетенций студентов, будущих юристов на основе учебных деловых игр: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2012.

-
1. *Тепликов В.Б.* Psikhologo-pedagogicheskie usloviya stanovleniya professional'noy Ya-kontseptsii studentov yuridicheskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2006.
  2. Professional'nye navyki yurista: opyt prakticheskogo obucheniya / avt. kol.: L.A. Voskobitova [i dr.]; отв. ред. L.A. Voskobitova [i dr.]. M., 2001.
  3. *Vasil'ev V.L.* Yuridicheskaya psikhologiya. M., 2009.
  4. *Yudin E.G.* Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'. M., 1997.
  5. *Khayrutdinova R.R.* Formirovanie professional'nykh kompetentsiy studentov, budushchikh yuristov na osnove uchebnykh delovykh igr: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Izhevsk, 2012.

Поступила в редакцию 22.09.2014 г.

UDC 340(075.8)

FEATURES OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE LAWYERS

Tatiana Ivanovna GUSHCHINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Education, Associate Professor of Psychological Pedagogical Education Department, Director of Institute of Pedagogy and Psychology, e-mail: tatyana-gti@rambler.ru

Lyubov Hasanovna EGOROVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Education, Associate Professor of Psychological Pedagogical Education Department, e-mail: egorova.lyubow68@yandex.ru

Inna Gennadiyevna ANDREYEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Psychology, Senior Lecturer of Psychology of Development Department, e-mail: inna20gig@rambler.ru

The need for effective preparation for future professional activities of lawyers in a rapidly evolving society and its legal system directs the efforts of researchers to study the problems of the development of professional competencies of future lawyers in accordance with the needs of today. The research results indicate that the level of professional legal training of university graduates do not fully meet the social order. The students, future lawyers observed lack of knowledge to the organization and planning, solving legal problems of doing business conversations, weak skills formedness simulate its position to establish and maintain interpersonal business contacts. The greatest difficulties are a significant part of the law students experience in the practical application of the knowledge gained. A brief overview of the professional activities of lawyers, professional competencies classification and analysis of their development is highlighted. The ways of formation of professional competence of future lawyers are offered.

Key words: professional activity; professional competence; self-assessment of professional competencies of lawyer.